

0 7 2 4 8 3 8 -1

На правах рукописи

АВИЛОВА Наталья Леонидовна

**Российская многопартийность: региональный аспект
(на материалах политических партий и движений
Центрального Черноземья). 1900-1999 гг.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Москва – 2001

Работа выполнена на кафедре политической истории и экономической теории Курского
государственного медицинского университета

Научный консультант - доктор исторических наук, профессор **ДАНИЛОВ А.А.**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **УТКИН А.И.**

доктор исторических наук, профессор **ШИЛОВА Г.Ф.**

доктор исторических наук, профессор **КРИВОШЕЕНКОВА Е.Ф.**

Ведущая организация — **Московский городской педагогический университет.**

Защита состоится 20 июня 2001 г. в 13⁰⁰ на заседании Диссертационного совета

Д 212.154.01 в Московском педагогическом государственном университете по адресу:

117571, Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 817.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу:

119882, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Автореферат разослан "16" И 2001 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

КИСЕЛЕВА Л. С.

Актуальность проблемы российской многопартийности в XX в. определяется прежде всего насыщенностью самого процесса появления различных политических партий в России как исторического акта, комплексностью причин и обстоятельств, породивших этот процесс. В феномене многопартийности проявилась в своей совокупности действие всех тех разнообразных факторов, которые определяли содержание социально-экономических, идейно-политических, духовно-нравственных процессов России в этот сложный период истории страны. При этом в каждой из сфер работали ведущие факторы формирования тех или иных политических партий и многопартийности как комплексного общественно-исторического явления, характерного для определенного этапа развития любого общества.

Другим аспектом актуальности проблемы является современное состояние российской действительности, когда на рубеже 1980 - 1990-х гг. после длительного перерыва российское общество оказалось в условиях возрождения многопартийности, что стало одним из неотъемлемых проявлений специфики переходного периода в сфере политических отношений. Современные процессы формирования многопартийности во многих глубинных характеристиках сходны с таковыми в начале XX столетия. Изучение аналогичных явлений в историческом развитии призвано позитивно отразиться на анализе эволюции российской многопартийности в 1990-е гг. и на рубеже XX-XXI вв., хотя, естественно, в данном случае речь идет не об аналогии исторических фактов, но о сходстве процессов и тенденций. По данным депутата Государственной думы А. Чуева, сегодня в России существует 186 общероссийских общественно-политических объединений¹, что делает политические партии и движения неотъемлемым субъектом общероссийского политического процесса, требует всестороннего

¹ См.: Российская газета. 2000. 29 сентября.

и детального изучения истории, теории и практической деятельности политических партий России.

На рубеже 1980 - 1990-х гг. люди, избиратели связывали себя каким-то образом с появляющимися протопартиями. Со временем менялась численность, состав, ориентация этих организаций, и число избирателей обнаруживало резкие колебания. Доверие людей к партиям возрастало или уменьшалось, в зависимости от ряда конкретных условий. Однако, нельзя отрицать тот факт, что за последние годы политические партии стали важнейшей составляющей политической системы общества. Ряд политических партий современной России представлен практически во всех регионах страны, имеет фракции в Государственной Думе и законодательных органах власти субъектов Федерации. Они оказывают влияние на процесс принятия и реализации важнейших политических решений. Поэтому необходимо выработать целостные теоретические подходы к проблемам, связанным с деятельностью политических партий.

Помимо теоретических составляющих, феномен российской многопартийности имеет прямой выход на практику политической жизни нашей страны, ибо в современном обществе происходят противоречивые процессы движения партийных структур от эмбрионального состояния в форме протопартий до зрелой партийной системы в виде ряда крупных партий, ведущих борьбу за политическую власть и влияние в обществе. Здесь неопределимую роль призвано сыграть изучение тех политических сил, которые вели аналогичную деятельность в России в начале XX в. Их опыт, вне всякого сомнения, может и должен сыграть положительную роль.

Объектом нашего исследования является феномен российской многопартийности, взятый в совокупности его социально-политических, идеологических, психологических, нравственных составляющих.

Предмет исследования – деятельность наиболее крупных общероссийских политических партий в первые десятилетия и в конце XX

столетия в центре и в Центральном Черноземном регионе, ее социально-политические основы, характер, направленность, конкретные проявления и итоги.

Историографию проблемы можно условно разделить на три обширных периода, различных по степени интенсивности исследовательской деятельности, по глубине и широте охвата проблем, по идейно-политическим ориентирам и т.п.

Первый период охватывает время с конца 1905 г., обозначенное Манифестом 17 октября, и занимает отрезок до октября 1917 г. На этом этапе наряду с зарождением, идейно-политическим и организационным оформлением ведущих российских политических партий происходило осмысление их общественных позиций, оттачивание идеологических платформ, что выражалось в конкретных политических действиях. Естественно, динамизм эпохи, быстрая смена событий не позволили историкам охватить явление многопартийности начала XX в. как систему, их исследования касались лишь отдельных проявлений партийной теории и практики. Чаще всего оценку деятельности политических партий давали сами партийные лидеры, безусловно, идеализировавшие программные партийные установки и практику политической деятельности.

Среди работ подобного типа можно назвать сочинения П.И. Ковалевского², В.А. Бернова³, В. Левицкого⁴, В.М. Чернова⁵, Б. Корень (Б.Б. Бабина)⁶, Л. Мартова⁷, В.И. Ленина⁸ и др. Эти работы носят в основном полемический характер, чем политический или научный. Они направлены на решение конкретных политических задач, вызванных конкретной политической обстановкой. Аналитическая составляющая в этих работах,

² Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание. СПб., 1912.

³ Бернов В.А. Национализм в качестве основы государственности. СПб., 1912.

⁴ Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914.

⁵ Чернов В.М. Марксизм и аграрный вопрос. СПб., 1906.

⁶ Корень Б. Сущность учения социалистов-революционеров. Пг., 1917.

⁷ Мартов Л. Политические партии в России. СПб., 1906.

⁸ Ленин В.И. Что делать?

безусловно, присутствует, но нуждается в остром критическом анализе, умении исследователя отделить сиюминутные интересы политических деятелей и руководителей партий, их амбиции, от той фактуры, которая может и должна составлять источниковую базу данной области исторического знания.

Второй период историографии, по нашему мнению, вписывается в хронологические рамки октября 1917 г. - второй половины 1980-х гг. Несмотря на такую значительную временную протяженность, для исследователей проблемы была характерна, *во-первых*, идеализация теории и практики большевизма (РСДРП - РКП(б) - ВКП(б) - КПСС), изучение истории Коммунистической партии как партии нового типа, своеобразного партийно-политического идеала; *во-вторых*, преуменьшение роли иных, небольшевистских политических сил, пренебрежительная оценка их политической деятельности. В этом были единодушны историки СССР, различаясь лишь обилием бранных слов в адрес политических партий. В сталинское время этого было неизмеримо больше, чем в последующем, однако содержание критических оценок оставалось неизменным.

Данные оценки были обусловлены одержанной большевиками в октябре 1917 г. победой над своими политическими противниками, когда победитель в лице компартии присвоил себе верховное право идейно-политического судьи, решения которого не могли подвергаться сомнениям. Подобная «безгрешность» от лидеров компартии распространялась и на ученых-историков, изучавших феномен российской многопартийности начала XX в. Эта позиция в конечном счете сыграла роковую роль в судьбах самой компартии: установка на идеализацию ее исторического опыта, отсутствие критики, политический и идейный монополизм в обществе способствовали со временем возникновению внутрипартийного кризиса и самой КПСС, постепенно утрачивавшей авангардное положение,

подменявшей реальные жизненные процессы иллюзорными политическими мифами.

Исторические труды этого периода писались с позиций превосходства партии большевиков и ее аналогов над своими политическими противниками во всех областях партийной жизни – в разработке и реализации политического курса, в идеологии, нравственных принципах, организационной работе и др. Лидеры большевистской партии оценивались несравнимо выше других политических деятелей.

На данном этапе историография монархических, либеральных партий сводилась к характеристике их как сугубо реакционных, игравших в политической жизни исключительно негативную роль врагов трудящихся и общества в целом⁹. В них отсутствует главный принцип научности – объективность, вся концепция работ построена на большевистской идеино-политической платформе.

В 1920-е гг. вышли первые книги по истории меньшевиков, анархистов и эсеров, в которых они рассматривались как политические противники большевиков, как непримиримые враги рабочего класса и крестьянства, агенты международного империализма¹⁰. Эти произведения нельзя в собственном смысле относить к исторической науке, т.к. они в первую очередь носили разоблачительный характер, стремились показать эсеров, меньшевистских лидеров в качестве злобных врагов советской власти, социализма, советского народа. Исторической науке эти произведения не могли принести ничего, кроме вреда. Подобная тенденция в оценках небольшевистских партий сохранялась до второй половины 1950-х гг.

⁹ См.: Евгеньев А.Е. Царские погромы. Пг., 1919; Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; Заславский Д.О. Рыцарь монархии Шульгин. Л., 1927; Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925 и др.

¹⁰ См.: Партия капиталистической реставрации (меньшевики). М., 1923.; Вардин И. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; Он же. Революция и меньшевизм. М.- Л., 1925; Попов И.И. Мелкобуржуазные антисоветские партии. М., 1924; Дималштейн С. Кто такие меньшевики. Харьков, 1923; Лисовский И. На службе капитала. Л., 1928; Эрде Д. Меньшевики. Харьков, 1930; Анархизм в России. М., 1930; Лесеннинский П. Меньшевики. М.- Л., 1931; Меньшеизм на службе русской и международной контрреволюции. М. - Л., 1931; Гришин П.П. Меньшевики и Октябрьская революция. М.- Л., 1932 и др.

Со второй половины 1950-х гг., вслед за XX съездом КПСС¹, в отечественной историографии наметилась тенденция более объективных подходов в оценках многопартийности: постепенно уходили в прошлое примитивные оскорбительные ярлыки, использовавшиеся при характеристике противников большевизма, возросло число исследований по истории непролетарских (мелкобуржуазных, буржуазных и т.п. партий, не классово-партийной терминология тех лет). Правда, нельзя сказать что для историографии тех лет был характерен объективный анализ партийной системы начала XX в., все основные оценки деятельности политических партий делались с позиций ортодоксального большевизма, догматических подходов прошлых лет.

Однако за словесной эквилибристикой, идеологическими штампами и стереотипами стояло, несмотря ни на что, накопление исторических знаний о становлении многопартийности в России в начале XX в. К серьезным историческим исследованиям тех лет можно отнести монографии и статьи К.В. Гусева, Н.Г. Думова, Ю.И. Кирьянова, Б.В. Леванова, Л.М. Спирина, С.В. Тютюкина, К.Ф. Шацилло, В.В. Шелохаева и др. Именно публикации этих авторов создали предпосылки для перехода к научным историческим подходам в анализе российской многопартийности начала XX в.

Определенную роль в разработке проблемы сыграли коллективные монографии, среди которых глубиной анализа отличалось издание «Непролетарские партии России»¹¹. Авторы впервые предприняли попытку комплексного подхода к проблеме становления российской многопартийности в начале XX в. Несмотря на характерную для того периода идеологизированность, авторы монографии обобщили предшествовавший историографический опыт, их труд стал своеобразным итогом всей прежней работы советских историков по проблемам российской многопартийности начала XX в. Монография содержит небольшой раздел

¹¹ Непролетарские партии России. М., 1984.

«У истоков непролетарских партий», посвященный становлению социал-демократического (меньшевики), неонароднического (социалисты-революционеры), либерального (кадеты) идейно-политических течений в общероссийской политической истории. В свете сегодняшнего дня материалы монографии страдают идеологической предвзятостью, резко выраженной большевистской партийностью, недостаточной объективностью в оценке непролетарских партий России начала XX в. Подобный характер несут и другие коллективные монографии¹².

Третий период историографии проблемы (со второй половины 1980-х гг. по настоящее время) открыл новые исследовательские возможности перед исторической наукой. Это связано, во-первых, с расширением источниковой базы исследования, открытием архивных документальных материалов по истории российских политических партий; во-вторых, с демократизацией самой исторической науки, с освобождением ее от идеологических стереотипов. Новое общественное состояние существенно повлияло и на состояние исторической науки: с 1990-х гг. увеличилось количество исследований по истории российской многопартийности начала XX в.

Обстоятельному научному анализу была подвергнута история становления отдельных политических партий: монархистов¹³, октябристов и кадетов¹⁴, социал-демократов¹⁵. Необходимо выделить коллективные

¹² Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982; Непролетарские партии России в трех русских революциях. М., 1989 и др.

¹³ См.: Абуших В.В. Деятельность правомонархических организаций в Центральной России в период буржуазно-демократических революций (1905 - февраль 1917 г.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1995; Лавриков С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии в 1905-1907 гг.. Дисс... канд. ист. наук. Тверь, 1996; Кирилов Ю.И. Правые партии в России накануне и в февральско-мартовские дни 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 79-94; Правые и конституционные монархисты в России в 1907-1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 104-124; Российские консерваторы. М., 1997; Начальник М.Н. Монархическая идея в русском консерватизме конца XIX - первой половины XX в. Дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Слесарев Ю.В. Правомонархические организации в губерниях Центрального Черноземья (1905-1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Пенза, 1998; Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903-1917). Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2000 и др.

¹⁴ См.: Шацкило К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985; Шелухаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. М., 1991; Пашкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность конституционно-демократической партии на Дону (1905-1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1993; Седугин В.И.

исследования 1990-х гг., рекомендованные в качестве учебных пособий для студентов вузов¹⁶. В них содержится краткая информация по периоду становления российской многопартийности. В 1996 г. вышло фундаментальное издание под редакцией В.В. Шелохаева, которое вообрело в себя солидные материалы по истории российской многопартийности начала XX в.¹⁷ Впервые в форме энциклопедических статей авторами собран значительный материал по истории политических партий и их лидерам. Издание снабжено справочными материалами, фотографиями политических деятелей России.

Все это способствовало преодолению узости идеологизированного подхода прежних лет. В этих изданиях и публикациях исторический опыт большевистской партии рассматривается на равных с другими политическими партиями России, а важнейшим методологическим принципом выступает принцип объективности, что является, безусловно, отрадным явлением в новейшей отечественной историографии российской многопартийности.

Кадеты Поволжья в начале XX в.: 1905 – март 1917 г. Новомосковск, 1993; Вишневский Ю. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М., 1994; Железняк Н.Н. К истории либерализма в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. 1994. № 5. С. 82-29; Шелохаев В.В. Социальная программа русского либерализма // Кентавр. 1994. № 6. С. 31-40; Яковлев Л.С. Либерализм и консерватизм: противостояние или синтез? // Интеллектуализм и либерализм в России. Саратов, 1995; Гоголевский А.В. Очерки истории русского либерализма XIX – нач. XX в. СПб., 1996; Осипов И.Д. Философия русского либерализма, XIX – начало XX в. СПб., 1996; Российские либералы: конституционные демократы и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика. М., 1996; Селезнева Л.В. Российский либерализм на рубеже 19 – 20 веков и европейская политическая традиция. Дисс... докт. ист. наук. М., 1996; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.). М., 1997; Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск, 1997; Карнилин В.Ю. Провинциальный либерал в условиях российской модернизации начала XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 374–381; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: материалы международной научной конференции. М., 1999 и др.

¹⁵ См.: Шааров А.В. Из истории зарождения большевизма в России // Кентавр. 1993. № 3. С. 134–137; Седугин В.И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX в., 1905 – март 1917 г. Дисс... докт. ист. наук. М., 1994; Тумаринсон В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. М., 1994; Аничкина Н.Л. Создание и деятельность меньшевистских организаций в губерниях Центрального Черноземья (1903–1918 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1995; Тютокин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996; Бакулин В.И. История российской социал-демократии: 80-е гг. XIX века – 1916 г. Киров, 1998; Тютокин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6; Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998; Шелохов О.В. РСДРП: проблемы лидерства и обновления руководства (1906–1911 гг.) // Исторические исследования. Самара. 1998. Вып. 2. С. 63–84; Лесмент А.И. Российский меньшевизм и бернштейнство: история эволюции, идеологии и политики (1903–1914 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2000 и др.

¹⁶ История политических партий России. М., 1994; Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.

Определенный материал накоплен в отечественной историографии по проблеме формирования идеологии возникавших в начале XX в. российских политических партий, их взаимодействию и взаимовлиянию¹⁸. Исследовательская работа в данном направлении продолжается, здесь перед авторами открыты поистине неисчерпаемые возможности.

Среди региональных изданий по истории российской многопартийности в начале XX в. можно выделить коллективную монографию «История политических партий Центрального Черноземья»¹⁹, отличающуюся глубиной исторического анализа, взвешенностью оценок. Из книги показана эволюция региональных отделений ведущих общероссийских политических партий в начале XX в. Это издание является первым комплексным научным исследованием по истории возникновения и деятельности партийных комитетов в Центральном Черноземье на рубеже XIX-XX столетий. Оно обобщило достижения региональной исторической науки и наметило направления изучения российской многопартийности.

Накопленный материал по истории российской многопартийности позволил ученым выступить с рядом историографических публикаций²⁰. В них подводятся итоги развития отечественной историографии становления российской многопартийности в начале XX в., под новым углом зрения переосмысливаются казавшиеся ранее незыблемыми идеологические догматы. Вместе с тем, несмотря на значительное число трудов по истории отдельных политических партий начала XX в., отсутствуют обобщающие монографические и диссертационные исследования по истории российской многопартийности как целостного явления. Исключение составляют статья

¹⁷ Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. М., 1996

¹⁸ См.: Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907-1914 гг. М., 1991; Аникин А.В. Элементы сакрального в русских революционных теориях: К истории формирования советской идеологии // Отечественная история. 1995. № 1. С. 78-92; Осипов И.Д. Философия русского либерализма, XIX - начало XX в. СПб., 1996; Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л. История политической и правовой мысли в России: Учеб. пос. М., 1999 и др.

¹⁹ Полнер Л.С. (ред.) История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995.

²⁰ См.: Тютокин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6. С. 54-64.; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 26-41.

В.В. Шелохаева «Становление многопартийности в России»²¹ и статья А.А. Бессолицына «Многопартийность в России в начале XX в.»²², которые далеко не исчерпывают всего многообразия проблем и противоречий становления российской многопартийности в начале XX в. Эти публикации только начало большой исследовательской работы по осмыслению (переосмыслению) феномена российской многопартийности. Они наметили определенные тенденции в изучении данной обширной проблемы российской истории.

В 1990-е гг. в связи с возрастанием исследовательского интереса к истории российской многопартийности наметилось объединение усилий в изучении проблемы со стороны представителей различных смежных с историей отраслей гуманитарного знания – социологии, политологии, философии, психологии и др. Примером такого расширения поля и объекта исследовательской деятельности может служить яркая, динамичная монография В.П. Булдакова²³. В книге не ставится специально задача анализа истории российской многопартийности. История политических партий рассматривается в общеисторическом процессе, в контексте исследования содержания и природы русской революции как социально-психологического явления. Автор умело сочетает исторические и психологические методы анализа исторического материала. Подобные подходы к историческим проблемам надо всячески приветствовать, они дают историку новые возможности глубокого проникновения в историко-политические проблемы при опоре на достижения других областей гуманитарной науки.

Таким образом, в истории российской многопартийности начала XX в. обнаруживаются проблемы, которые в строгом смысле нельзя назвать

²¹ Шелохаев В.В. Становление многопартийности в России // 1905 год – начало революционных потрясений в России XX в.: Материалы международной конференции. М., 1996. С. 25-36.

²² Бессолицын А.А. Многопартийность в России в начале XX в.: Типологический аспект // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 90-97.

²³ Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

историческими. Одной из таких проблем представляется проблема нравственного характера политического действия, приобретающая в современных условиях первостепенное значение. Для того, чтобы наметить подходы к ее решению, несомненно требуются усилия специалистов разных гуманитарных дисциплин.

К ведущим тенденциям эволюции исторических исследований российской многопартийности в 1990-е гг. следует отнести, *во-первых*, увеличение количества работ по истории всего спектра политических партий, тогда как в предшествующий период резко преобладали работы по истории КПСС; *во-вторых*, уменьшение числа работ по истории российской социал-демократии (причем, заметно явное преобладание работ по истории меньшевизма)²⁴; *в-третьих*, в связи с начавшимся в 1990-е гг. реформированием российского общества заметно возрос исследовательский интерес к истории отечественных либеральных партий (хотя и в этом направлении объект изучения далеко не исчерпан); *в-четвертых*, значительно усилилось внимание историков к идеологическим теориям политических партий, их духовным основаниям; *в-пятых*, кардинальным образом расширена источниковая база изучения российской многопартийности; *в-шестых*, наблюдается взаимная координация исследовательских усилий представителей различных отраслей гуманитарного знания (историков, политологов, социологов, философов, правоведов, психологов) в анализе феномена многопартийности, что, безусловно, дает положительные результаты; *в-седьмых*, в современных условиях отпала необходимость в критике политической теории и практики партий с точки зрения какой-либо одной партии, что создало ранние возможности в научных подходах и оценках становлению объективного (а не идеологизированного) климата в исторической науке, изучающей феномен российской многопартийности. Именно равенство исследователей и

²⁴ В исторической литературе 1990-х гг. происходит, на наш взгляд, идеализация партии меньшевиков как подлинного выразителя социал-демократических принципов.

осмыслении опыта политических партий России составляет одно из достижений современного этапа историографии проблемы.

Отечественная историография накопила значительный аналитический материал в изучении истории ведущих российских партий начала XX в. монархистов, октябристов, кадетов, эсеров, большевиков, меньшевиков. Настало время (оно подготовлено всей предшествующей работой) перейти к комплексному осмыслению многопартийности как системного феномена российской социально-политической истории начала XX столетия. Эта задача настоятельно выдвигается перед исторической наукой самой жизнью, поскольку теоретическое осмысление текущих политических процессов возможно и необходимо с позиций возрождения российской многопартийности, рассмотрения аспектов преемственности и новизны в данной глобальной сфере общественной жизни.

Появление большого количества работ по проблемам современной многопартийности в России, различным аспектам ее проявления и развития²⁵ является свидетельством актуальности темы исследования, равно как и то обстоятельство, что авторы многих современных исследований стремятся искать ответы на современные вопросы в области истории многопартийности²⁶.

²⁵ Абрамов В.Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997; Абрамов Ю.К., Головина Т.Ю. Политические партии и движения России. М., 1996; Между народом и властью (Политические партии. Социальное управление. Кадры). М., 1993; Супуров А. Становление политической партии и органов государственной власти в Российской Федерации. СПб., 1994; Малютин М.В. Электоральные предпочтения россиян: «парадокс стабильности» // Общественные науки и современность. 1998. № 1; Калустин Б.Г., Клямкин И.М. Ликберальные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 2; Афанасьев М.Н. Государство и номенклатура: попытка необходимых уточнений // Полис. 1996. № 2; Пастухов В.Б. Перспективы посткоммунистического консерватизма и президентские выборы (Конспект ситуации) // Полис. 1996. № 2 и др.

²⁶ Авакян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: Конституционно-правовые основы. М., 1996; Алисова Л.Н. Взаимодействие политических партий как фактор реформирования общества. М., 1996; Салмин А.М., Бунин И.М. и др. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. М., 1994; Комаровский В.С. Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социологические исследования. 1996. № 6; Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997; Журавлев В.В. Российский политический процесс XX столетия: власть и оппозиция // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1995. № 1; Игудачев Б.М. Партия как отражение политического процесса // Право и многопартийность в России. М., 1994; Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России. М., 1995; Россия: партии, выборы, власть // Под ред. Краснова В.Н. М., 1996; Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М., 1996; Лалаева В.В. Становление российской многопартийности // Социологические исследования. 1996. № 8 и др.

Источниковая база исследования российской многопартийности обширна – здесь и документы (протоколы партийных съездов, конференций, пленумов, центральных и местных комитетов) партийных органов, данные партийной статистики, мемуары видных партийных деятелей, в которых нашли отражение различные аспекты становления и функционирования многопартийности.

Большую роль в исследовании темы сыграло то обстоятельство, что в начале 1990-х гг. стали публиковаться программные документы политических партий России начала XX в.²⁷ Издательство РОССНПН, осуществляющее публикацию этих документов, делает большое и важное для исторической науки дело.

Выход в свет столь широкого круга документальных источников позволяет выйти на качественно новый исследовательский уровень, усилить теоретическую аргументированность оценок (ведь до начала 1990-х гг. теория и практика многих партий подвергалась критике без ссылок на документы). Новые документальные материалы требуют от ученых вдумчивого анализа, классификации оценок, и чтобы избежать ошибок прошлых лет, когда происходила идеализация позиций одной коммунистической партии, одной идеологии в угоду сиюминутности, политической конъюнктуры.

В исследовании использованы архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Госархивов Воронежской (ГАВО), Курской

²⁷ См.: Программные документы политических партий России дооктябрьского периода: Учеб. пос. М., 1991; Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы: В трех томах. М., 1996; Партия «Союз 17 октября»: В двух томах. Т. 1. М., 1996; Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: В шести томах. Т. 1, 2, 3, 4, 5. М., 1996-1997; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В трех томах. Т. 1. М., 1997; Меньшевики: Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. М., 1996. Меньшевики в 1917 году: В трех томах. Т. 2. Меньшевики в 1917 году: от июльских событий до корниловского мятежа. М., 1995; Т. 3. Меньшеники в 1917 г.: от корниловского мятежа до конца декабря. Часть первая: август - первая декада октября. М., 1996; Часть вторая: от Временного Демократического Совета Российской республики до конца декабря (первая декада октября - конец декабря). М., 1997; Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. Меньшеники в 1918 году. М., 1999; Анархисты: документы и материалы, 1883-1935: В двух томах. Т. 1. М., 1998; Правые партии: документы и материалы: В двух томах. М., 1998 и др.

(ГАКО), Тамбовской (ГАТО) областей, Центра документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИВО), Центра документации новейшей истории Курской области (ЦДНИКО), Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). В них содержатся документы, отражающие различные стороны функционирования российских политических партий в начале XX в. Региональный материал, взятый из местных архивов Воронежа, Курска и Тамбова, дополняет общероссийский, помогает более подробно проанализировать общие тенденции эволюции многопартийности, характерные и для России в целом, и для отдельных регионов страны.

Важным источником для исследования являются воспоминания видных политических деятелей, лидеров ведущих общероссийских партий, опубликованные в начале XX в. или переизданные в 1990-е гг.²⁸

Публикация воспоминаний видных политических деятелей России, партийных лидеров начала XX в. всех идеологических оттенков и ориентаций должна быть продолжена. Тем самым ученые-историки получают дополнительные возможности изучения не только исторических фактов, но и политических настроений эпохи зарождения российской многопартийности, пусть и в субъективной форме взглядов того или иного партийного лидера.

Особую группу источников представляет собой справочная литература, содержащая материалы партийной статистики (данные о численности политических партий, партийных организаций, социальном составе, динамике движения партийных кадров и т.п.). Отметим несовершенство многих справочных изданий в связи с отсутствием достаточного количества материалов, позволяющих всесторонне характеризовать прежде всего организационные стороны деятельности

²⁸ См.: Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1989; Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991; Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990; Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917; Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1992; Церетели И.И. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992; Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993; Шипов Д.П. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; Шульгин В.В. Дни. Л., 1925 и др.

политических партий. Это – не недостаток данного вида источников, а отсутствие объективной статистики многих ведущих политических партий России начала XX в.²⁹

Приведенный историографический анализ позволяет сформулировать цель и задачи исследования.

Цель исследования – проанализировать во всей сложности и противоречивости процесс становления российской многопартийности, обстоятельства, при которых он был прерван в конце 1910 – начале 1920-х гг., основы, на которых он возобновился в конце 1980-х – 1990-е гг., и некоторые основные тенденции данного процесса на современном этапе.

Цель раскрывается и конкретизируется посредством постановки следующих **исследовательских задач**:

- раскрыть социально-политические, идеологические и духовно-нравственные предпосылки становления российской многопартийности;
- выявить ведущие закономерности эволюции и функционирования российской многопартийности в начале XX в. и конкретные формы реализации этих закономерностей в Центральном Черноземье;
- изучить принципы взаимодействия политических партий различной идейной ориентации, их региональных организаций друг с другом, а также с центральными и местными государственными структурами;
- проанализировать идейные и духовно-нравственные основы российской многопартийности;
- показать феномен российской многопартийности в системе общественных, в первую очередь социально-политических и духовных отношений России первых и последнего десятилетий XX в.;

²⁹ См.: Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987; Киселев И.П., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4; Многопартийность в России: цифры и факты. М., 1990; Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1994.

■ рассмотреть тенденции генезиса политических партий России на современном этапе в центре и в Центральном Черноземном регионе и их взаимодействия и взаимообусловленности.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении феномена российской многопартийности, в выявлении условий и факторов вызревания многопартийности как социально-политического, духовно-нравственного явления российской действительности, в анализе формирования идейных оснований функционирования существующих политических партий России, их взаимодействия друг с другом, с государством, другими общественными структурами. Нами предпринято историко-политологическое осмысление феномена многопартийности в России как целостности, оказывавшей и оказывающей существенное воздействие на все стороны жизнедеятельности российского общества. Для подкрепления своих теоретических выводов мы привлекаем широкий фактический материал, связанный с различными сторонами деятельности партийных организаций ведущих российских партий различной ориентации в областях Центрального Черноземья.

Практическое значение исследования состоит, во-первых, в приращении исторического знания по одной из ключевых тем отечественной исторической науки, как в общетеоретической, так и в региональной перспективе; во-вторых, в возможности использовать материал в партийно-политической деятельности современной России во избежание ошибок и просчетов прошлого; в-третьих, в том, что изучение российской многопартийности XX века в курсе отечественной истории как составной части общенсторического процесса очень целесообразно, так как во многих учебниках, учебных пособиях явление многопартийности и его история рассматриваются поверхностно, без должного анализа. Последнее относится и к учебным изданиям по политологии, в которых чаще всего анализируется

теория политических партий, а историческому аспекту российской многопартийности практически не уделяется внимания.

Структура и содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, семи разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается предмет исследования, дается историографический обзор, формулируются цель и задачи, анализируется источниковая база диссертации.

В разделе I «Научные основы изучения российской многопартийности» показано, что традиция теоретического осмысления феномена многопартийности восходит еще к рубежу XVIII-XIX вв., когда на Западе возникали прототипы современных политических партий. Большую аналитическую работу в данной области проделали выдающиеся западные ученые К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Мериш, М. Вебер, Р. Михельс и др. Нельзя не брать в расчет основных итогов этой работы при выработке общетеоретического, методологического подхода к исследованию проблем российской многопартийности, какие бы политические и идеологические аргументы в пользу игнорирования западного опыта в изучении явления при этом ни выдвигались. Другое дело, что необходимо очень осторожно и творчески применять результаты этих исследований к политической истории и современности России.

Не менее критически, но и не менее бережно следует относиться к творческому наследию российских политиков-практиков конца XIX первых десятилетий XX в. Это В.И. Ленин, Ю.О. Мартов, Н.Н. Миллюков, Г.В. Плеханов, В.М. Чернов и др. Лидеры и идеологи политических партий периода нарождавшейся российской многопартийности по горячим следам анализировали участие партий в выборах процессах, стратегию и тактику

их парламентской деятельности. Они сформулировали целый ряд плодотворных теоретических положений по проблемам структуры власти, места и роли политических партий в этой структуре, исторической обусловленности и границах того или иного типа политической организации.

В советский период отечественной истории в силу известных обстоятельств как бы само собой разумелось отсутствие необходимости знания теории политических партий и ее научных основ. Эта естественная интеллектуальная потребность в течение долгого времени замещалась знанием, навязываемым сверху политико-административными методами, знанием препарированной теории и истории одной партии, КПСС, которая прекратила по сути быть политической партией с окончательной победой сталинской группировки во внутрипартийной борьбе в конце 1920-х гг., превратившись в номенклатурную политико-административную структуру. Нарождавшаяся партология как важнейший раздел политологии и политической истории, как самостоятельная область гуманитарного знания была обречена в тех условиях фактически прекратить свое существование, поскольку сам предмет данной гуманитарной дисциплины замахивался на святая святых советского тоталитарного общества — принцип однопартийности и представление о том, что одна партия может и должна выражать интересы всех классов, слоев и социальных групп общества.

В то же время на Западе политическая наука получила новый импульс после второй мировой войны в принципиально изменившихся условиях на мировой политической арене. Повысился интерес к политической роли социальных групп и к социальным институтам. Новые материальные возможности позволяли ведущим западным державам организовывать фундаментальные теоретические исследования, которые составили основу современных представлений о политической организации, политической системе общества и о политической партии в этой системе.

Большинство западных исследований концентрировались прежде всего на проблеме участия партий в различного рода выборах, эволюции форм и методов этого участия в новейшее время в связи с глобальными политическими процессами. Многие исследования посвящены тактике и средствам проведения партиями своих представлений и программных требований в органах власти всех уровней, изучению политической деятельности партий и других общественно-политических организаций в условиях современного индустриального общества. Раскрываются характер и специфика функционирования различных объектов политической системы общества в современных условиях, проблемы работы партий с электоратом, такие формы работы, как политический мониторинг, маркетинг, политическая реклама. Ведется разработка теории и практики коммуникации, паблик-рилейшнз (слово «пиар» в этой связи уже довольно прочно вошло в современный политический русский язык, что является косвенным свидетельством актуальности для нашей страны всех этих разработок). Однако если в США и Западной Европе основная связь политических институтов и образований, в том числе и политических партий, с обществом осуществляется через так называемый журналистский «истеблишмент», то в современной России основные формы коммуникации пока не устоялись. Российский аналог западного журналистского истеблишмента включает узкий круг лиц, многие из которых напрямую оплачиваются определенными политическими кругами, в связи с чем говорить о «четвертой власти» в лице средств массовой информации пока не приходится. Последнее свидетельствует за то, насколько относительно применимость западных разработок в области практической партологии к отечественному политическому материалу.

Красноречивый опыт первых лет завершающего десятилетия XX не показал, что простой перенос западного социально-политического знания на отечественную почву не просто не плодотворен, но зачастую губителен.

Возникла острейшая потребность в развитии политической науки на российском общественно-историческом материале. Углубление знаний в данной области связано в первую очередь с работами Российской академии государственной службы Института социально-политических исследований РАН, Независимого российского института социальных и национальных проблем, научно-творческих групп Института социологии РАН. Социологическим мониторингом электоральных процессов, учетом общественного мнения как в связи с выборами и соответствующей деятельностью политических партий, так и по текущим наиболее существенным вопросам политики, также занимается целый ряд социологических служб: ВЦИОМ, фонд «Общественное мнение», Центр теоретических проблем российского реформаторства, Центр политических технологий, Центр комплексных социальных исследований и маркетинга.

По исследованию сложных и комплексных явлений общественной жизни России, каким, в частности, выступает многопартийность в XX в., необходима интеграция усилий представителей различных отраслей гуманитарного знания. Отчетливое представление об этом присутствует в современной российской общественной науке, о чем говорит, например, ежегодная работа международного симпозиума «Куда идет Россия?». Симпозиум проводится в Москве под эгидой Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интерцентра) Московской школы социальных и экономических наук. В дебатах на заданную тему принимают участие представители таких обществоведческих дисциплин, как политология, социология – общая и прикладная, – социальная философия, разные аспекты культурологии и, конечно, история.

Седьмой симпозиум, состоявшийся 17-19 января 2000 г., был посвящен функционированию структур власти в российском обществе на разных этапах его развития в XX в. и месте и роли личности в этих процессах³⁰.

³⁰ Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.

Участники дебатов знакомили с результатами своих индивидуальных или коллективных исследований, имеющих непосредственное отношение к проблематике российской многопартийности: изменения в механизмах формирования правящего класса в России в 1990-е гг.; особенности и перспективы отечественной партийной демократии; факторы формирования общественного мнения; политическое структурирование общества под влиянием парламентских и президентских выборов; участие корпоративного капитала в избирательном процессе; тенденции социального структурирования современного российского общества и формирования среднего класса. Кроме того, был рассмотрен ряд проблем, связанных с исторической преемственностью в области многопартийности и парламентской демократии в России XX столетия.

В разделе II «Социально-политические и духовные предпосылки складывания многопартийности в России» утверждается, что в качестве глубинных предпосылок складывания будущей российской многопартийности следует рассматривать реформы Александра II, затрагивающие все стороны жизни общества. Разрыв с крепостным правом в 1861 г. был, как известно, противоречив и непоследователен. В результате с 1860 - 70-х гг. в обществе начинают оформляться основные силы по различию в своих подходах по главному вопросу российской действительности – дальнейшему освобождению огромной части сограждан от полурабского состояния: самодержавная власть, продолжавшая движение по пути половинчатых реформ, к тому же напуганная выстрелами и взрывами террористов; либеральное крыло российского общества, предлагавшее свои меры по его стабилизации; радикальные политические силы, действовавшие решительно и неосторожно, нередко ратуя за скорое и простое решение сложных общественных проблем.

Дальнейшим шагом на пути становления гражданского общества в рамках современной применительно к тому времени цивилизации стала

земская реформа 1864 г. Земские учреждения становились одной из форм приобретения широкими слоями трудящихся социального опыта по управлению различными сторонами жизнедеятельности общества. Земства как всесословное учреждение все же сыграли значительную роль в модернизации общественной жизни, привлекая к своей деятельности различные слои населения.

Земское движение постепенно стало одной из ведущих оппозиционных сил, сконцентрировавшей свою деятельность в политической области на критике самодержавной власти и легальных формах противостояния самодержавию. Из земского движения на рубеже веков сформировались либеральные организации и партии, вышедшие по своим политическим идеям на передовые демократические позиции, соответствовавшие нормам правового государства.

Российская верховная власть в силу собственной социальной ограниченности, генетической и политической амбициозности не могла найти компромиссных решений с земствами на пути осуществления модернизации российского общества. Вместо того, чтобы получить верного, надежного, последовательного союзника, российская власть получила мощное интеллектуально подготовленное оппозиционное образование, воплотившее свои стратегические социально-политические ценности в февральской революции 1917 г.

Социально-экономическим основанием российской многопартийности стал широкий социально-классовый спектр общества, в основе которого в свою очередь лежала многоукладность экономики, состоявшая в переплетении докапиталистических (различные уровни и формы феодального способа производства), раннекапиталистических (смещение феодально-капиталистических форм производства) и развитых капиталистических отношений, за которыми стояли многочисленные слои, прослойки, сословия, во многом не дифференцированные в социальной

структуре, наползающие друг на друга, однако с формирующимися и осознаваемыми экономическими и идейно-политическими интересами. Под влиянием происходящих во второй половине XIX в. перемен в общественной жизни страны начинают доминировать разночинные слои. Происходит быстрое формирование класса предпринимателей, т.е. складываются группы населения, для которых становится характерным динамичный образ жизни и мышления, склонность к переменам в характере жизнедеятельности. Дворянство начинает быстро уступать свою доминирующую роль в экономике, в социальной сфере, оставаясь по-прежнему ведущим политическим сословием с монопольным правом на власть.

Важнейшей глубинной предпосылкой российской многопартийности стало осуществление в 1860-е гг. реформ народного просвещения и печати. Принятие 18 июня 1863 г. «Общего устава императорских российских университетов», значительно облегчившего доступ к высшему образованию представителям всех сословий, стало необходимым условием формирования в обществе достаточно устойчивого и широкого слоя профессиональных работников, специалистов различных отраслей знания, давших впоследствии лидеров, идеологов и наиболее активных, сознательных участников политических движений.

Огромное влияние в политическом процессе России оказывало отечественное классическое наследие, произведения и идеи Ф.М. Достоевского, А.Ф. Писемского, Н.А. Некрасова, Н.Г. Чернышевского, М.П. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др. В разделе особое внимание уделяется идейно-политическому наследию Ф.М. Достоевского, разным аспектам его влияния на современников и на следующее поколение общественных деятелей страны.

Произведения В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева выводят на качественно новый уровень политическую идеологию отечественного консерватизма. Вторая половина XIX в. стала этапом

дальнейшей эволюции и либеральной политической идеологии. Крупнейшими ее представителями были К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, И.И. Новгородцев, П.Б. Струве, И.Н. Милюков и др.

В качестве предпосылок складывания российского политического радикализма следует отметить политическую и теоретическую деятельность анархиста М.А. Бакунина, социал-демократа Г.В. Плеханова, некоторых народнических организаций, давших впоследствии жизнь партии социалистов-революционеров. Один из социальных и духовно-нравственных парадоксов российской действительности начала XX в. заключается в крайнем отрыве интеллектуальной среды, рождавшей великие духовные явления в науке, литературе, искусстве, от среды обитания абсолютного большинства общества. Народу были чужды искания политиков, поэтов, эстетов, они не касались его проблем непосредственно. Хотя в обществе существовала достаточно зримо проявлявшая себя демократическая тенденция в культуре, ориентировавшаяся на реалистические традиции, основная масса населения находилась вне культурного прогресса, уклад ее жизни оставался таким же, как и несколько веков назад. Разбудить эту массу можно было не призывами к прекрасному, к культурному развитию, не теоретическими построениями, понятными образованному человеку, а обращением к инстинктам народа, к энергии, дремавшей в русском человеке веками. Это было в максимальной степени осознано российскими радикальными политическими силами, которые и представляли эсеры, социал-демократы, анархисты.

При анализе всей совокупности предпосылок российской многопартийности начала XX в. необходимо учитывать и особенности личности последнего самодержца России Николая II, т.к. программные положения практически всех политических партий были связаны с отношением к самодержавной власти. Не отказываясь видеть всего положительного, что было в личности этого человека и о чем так много

писалось в литературе 1990-х гг., нельзя все же не замечать ограниченность его как политика, узость государственного мышления, иррациональную веру в божественность собственной власти и вообще мистичность, вечное запаздывание в анализе текущих событий и необъяснимое упрямство в принятии важных решений, боязнь самостоятельно мыслящих, сильных людей и стремление окружить себя подхалимами, некритическое отношение к своим политическим шагам, неадекватное восприятие ситуации в стране и тенденций ее развития в целом, в частности связанное с роковой переоценкой патриотизма русского народа (ложно понятого самим Николаем) и его любви к царю.

Все это, с одной стороны, мешало Николаю II искать опору в реально складывавшемся спектре политических партий страны, не давало опереться даже на черносотенцев, не говоря уже об октябристах или кадетсах, заставляло рассматривать радикальные партии как преступные организации. С другой стороны, это обуславливало оппозиционность в целом нарождавшихся политических партий страны по отношению к самодержавию. Даже партии консервативно-охранительного толка связывали свои национально-патриотические утопии не столько с личностью этого царя, сколько с пониманием самодержавия как абстрактного блага для страны. И это было одной из особенностей российской многопартийности начала XX в., вытекающей из специфики предпосылок и факторов.

В разделе III «Деятельность партий правительственной монархической ориентации в губерниях Центрального Черноземья» исследуются направления и формы деятельности в регионе организаций тех партий, которые относят к консервативно-охранительной части партийной системы российского общества начала XX в., т.е. выступавших за сохранение существующего в стране общественно-политического строя.

Для российского монархического движения начала XX столетия была характерна крайняя децентрализованность: в нем функционировали

различные группы, так и не объединившиеся в единую политическую партию при всем сходстве идейно-политических платформ и воззрений на общественное устройство России. Причины заключались в полярности входивших в одну и ту же организацию социальных слоев – от рядовых рабочих, студенчества до представителей придворных кругов, близких к императорскому двору. Крайняя амбициозность лидеров монархизма также мешала объединению на практике по сути не отличавшихся друг от друга монархических групп.

Кроме того, привлекательность самодержавия в лице императора Николая II постоянно снижалась, что не могло не сказаться на авторитете и содержании деятельности правительственно-монархических объединений, требовавших сильной личности, твердой руки и т.п.

Самой крупной монархической партией общероссийского масштаба стал Союз русского народа, созданный в ноябре 1905 г. в Петербурге. К 1907 г. сложилась организационная структура «Союза» – губернские отделы и советы, уездные отделы и советы, городские отделы и советы и сельские подотделы. На 1907 г. пришелся пик эволюции российского монархического движения, сконцентрировавшего усилия в борьбе против революции.

Первой монархической организацией в Центральном Черноземье стала Курская народная партия порядка. Ее программа, опубликованная в газете «Губернские ведомости» 10 октября 1905 г., главной целью партии провозгласила противодействие «гибельной деятельности мятежников, стремящихся насильно навязать народу республиканскую форму правления»³¹, что предполагалось осуществлять по двум направлениям: разъяснительная пропагандистская работа и создание вооруженных дружин. 31 декабря 1906 г. Курская народная партия порядка слилась с Союзом русского народа и на ее основе был образован Курский отдел СРН, насчитывавший 1170 человек. Обоснование было лаконичным: Союз

³¹ Курский листок. 1905. 21 декабря.

преследует те же цели, что и Курская народная партия порядка, а соединение придаст ей еще большую силу и крепость.

В октябре 1906 года был образован Воронежский отдел Союза русского народа – Митрофано-Георгиевское общество, ставший затем основным правомонархическим объединением губернии. К концу 1907/ началу 1908 гг. в Воронежской губернии помимо Митрофано-Георгиевского общества действовали Репьевский и Осадческий отделы СРН в Коротоякском уезде, Макашевский отдел в Новохоперском и Бутурлиновский отдел в Бобровском уездах

В Тамбовской губернии к концу 1907 г. Союз русского народа был представлен отделом в Тамбове (1400 человек) и подотделами в уездах (Козлов, Липецк, Кадом, Шацк). Общая численность приверженцев этой организации в губернии составила порядка 4000 человек.

Помимо Союза русского народа в губерниях Центрального Черноземья действовали отделы Союза русских людей (СРЛ). В целом черная сотня в губерниях Центрального Черноземья во время расцвета монархического движения (конец 1907 - 1908 гг.) состояла из 39 организаций, с числом установленных членов 19147 человек, что составляет 0,2 % общего населения. За три года существования местные монархические союзы, несмотря на принимаемые меры по росту рядов и организационному укреплению своих организаций, все же не смогли превратиться в достаточно крупные массовые политические организации.

Итоги выборов в I и II Государственные Думы были для монархистов Центрального Черноземья неудачными. А вот на выборах в III Думу монархисты Тамбовской и Курской губерний одержали существенную победу. В Курской губернии, например, все одиннадцать мандатов достались СРН. В выборах в IV Думу монархические организации Центрального Черноземья также принимали деятельное участие. Если в III Думе

монархисты Черноземья составляли 43,75% депутатов, избранных от черносотенных организаций, то в IV Думе уже 60%.

Одним из ведущих направлений в деятельности черносотенцев была идеологическая обработка населения. Большое внимание монархисты уделяли убеждению при помощи слова и печати на местах. Воронежский отдел СРН содержал библиотеку и киоск для продажи печатных изданий на одной из людных площадей города. Курский отдел открыл на Херсонской улице книжную лавку. Тамбовский Союз русских людей ежегодно тратил на типографские расходы треть членских взносов и пожертвований. Курский отдел одним из первых в Центральном Черноземье организовал выпуск монархической газеты «Курская быль». Первый номер газеты вышел 12 октября 1906 г., и выпуск ее продолжался до марта 1917 г. «Курская быль» образец партийной газеты, которая за все время существования не изменила своим взглядам. Газета была достаточно популярной.

Монархистами региона предпринималось создание бесплатных школ для молодежи и организация, часто на базе этих школ, народных чтений на темы патриотического воспитания, как оно понималось черносотенцами.

Тяжело отразился на деятельности местных монархических организаций раскол в феврале 1910 г., когда часть членов СРН во главе с Н.Е. Марковым (обновленцы) заключили соглашение с Русским народным союзом имени Михаила Архангела. Одновременно и в самом социальном основании монархистов обостряются противоречия между представителями различных социальных слоев, входивших в его состав (дворяне и крестьяне, промышленники и рабочие).

Первая мировая война внесла еще большую дезорганизацию в лагерь правых. После первой волны шовинистического угара, в условиях затягивания военных действий, снижения авторитета самодержавия после ряда поражений русской армии монархическое движение все больше

утрачивало свое значение. Сразу после отречения Николая II монархические союзы прекратили свою деятельность.

То обстоятельство, что к правительственному лагерю монархических, черносотенных, дворянско-помещичьих организаций примыкали и консервативные буржуазные партии, является особенностью российской многопартийности начала XX в. Мы рассмотрели деятельность региональных организаций «Союза 17 октября» как левый фланг проправительственного лагеря, полагая это более правильным с учетом региональных особенностей Центрального Черноземья.

В регионе первый отдел «Союза 17 октября» был создан в Воронежской губернии 26 ноября 1905 г. Центральным печатным органом стала губернская газета «Воронежский телеграф». 25 декабря 1906 г. в Воронеже на общем собрании членов «Союза 17 октября» констатировалось, что всего в Воронежской губернии отделы Союза действуют в 25 городах и поселениях.

Организационное собрание Союза в Тамбове состоялось 22 декабря 1905 г. В начале 1906 г. уездные комитеты были образованы в Кирсанове, Козлове, Моршанске. В Курске оформление комитета завершилось к концу января 1906 г. и его численность составила около 700 человек. Уездные комитеты были созданы в гг. Щигры, Путивле, Рыльске, Фатеже, Белгороде и Короче.

На выборах в III Государственную думу Черноземный Центр дал 14 депутатов от Тамбовской и 15 от Воронежской губерний, что составило 9% думской фракции октябристов. Октябристы-депутаты Центрального Черноземья играли активную роль в работе фракции в Думе.

Внутрипартийные раздоры сказались на результатах выборов в IV Государственную думу осенью 1912 г. Октябристы получили только 98 мандатов. 15% октябристской фракции составляли депутаты от Центрального Черноземья.

К 1915 г. губернские и уездные организации октябристов фактически прекратили свою политическую деятельность. Дальнейшая деятельность октябристов -- это действия отдельных партийных групп и их лидеров. Как единая политическая партия «Союз 17 октября» к этому времени по сути уже не существует.

В разделе IV «Кадеты как партия либеральной оппозиции: деятельность в Центральном Нечерноземье» рассматривается, как выглядели в регионе организации конституционно-демократической партии и какого рода деятельность ими предпринималась для реализации программных установок либерального толка.

Кадеты организационно оформились как партия в октябре 1905 г. в результате соединения двух либеральных организаций -- «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов». Процесс образования местных комитетов партии конституционных демократов в губерниях Центрального Черноземья занял около двух месяцев. Такой короткий организационный период объяснялся тем, что в этом регионе к тому времени существовала развитая система земского самоуправления. К началу XX в. в результате жесткого контроля над земствами со стороны правительства, земские деятели заняли оппозиционную позицию по отношению к государству. Кадеты последовательно отстаивали систему либеральных ценностей, что нашло отражение в их программе.

В октябре 1905 года в Тамбове был образован первый в регионе комитет кадетской партии. В ноябре проходило создание Курского губернского и уездных комитетов кадетской организации. Также в ноябре был создан комитет в Воронеже, председателем которого был избран А.И. Шингарев, санитарный врач из Воронежа, активный земский деятель. В дальнейшем А.И. Шингарев являлся депутатом II, III, IV Государственных дум, министром земледелия в первом и министром финансов во втором составе Временного правительства.

Главными направлениями деятельности кадетской партии, как любой парламентской партии, были агитационная, пропагандистская деятельность и участие в выборах в Государственную думу. Исходя из специфики политической ситуации в России в 1905-1907 гг. эти два направления по сути сливались в единое целое.

Огромное значение местные кадетские организации придавали периодической печати. В губернии поступали центральные издания кадетов: еженедельный журнал «Вестник партии народной свободы» и еженедельная газета «Речь». Помимо этого издавались местные партийные периодические издания: в Воронеже – газета «Воронежское слово», в Тамбове: «Тамбовский голос», в Козлове (Тамбовской губернии) – «Козловская жизнь».

На выборах в I Государственную думу кадеты победили в Курской и Воронежской губерниях. Роспуск I Государственной думы в июле 1906 г. был воспринят руководством партии как нарушение объявленных в Манифесте 17 октября прав и свобод. Во время избирательной кампании во II, а позднее и в III Государственные думы помимо агитационной работы серьезное внимание было уделено возможности создания избирательных блоков с другими партиями. Консолидация с политическими силами центристского направления активно осуществлялась на местах. В Воронеже был образован блок с левыми в составе народных социалистов, социал-демократов (меньшевиков) и кадетов. Аналогичная деятельность наблюдалась в Тамбове и Курске, где кадеты шли на сотрудничество с любыми силами, кроме правых и крайне левых. Такая тактика принесла свои плоды. Кадеты победили на выборах во II Государственную думу в Воронеже и Курске.

После роспуска II Думы для конституционных демократов настали трудные времена. Кадетская партия была запрещена Воронежским губернатором как революционная. Газета «Тамбовский голос» после обыска

14 января 1907 г. была закрыта. Факт принадлежности к кадетской партии мог служить поводом для ареста. В Курской губернии запрещены собрания. Большой резонанс по всей стране имело дело Воронежского комитета, который обвинялся по статье 124 уголовного уложения в организации запрещенного сообщества. К суду было привлечено 20 человек, среди них известные деятели партии.

В III Государственной думе, большинство в которой получили монархические партии и октябристы, не оказалось ни одного представителя кадетской партии от Курской и Тамбовской губернии. Определенного успеха добились лишь кадеты Воронежской губернии где активисты местного комитета партии вели весьма мужественную предвыборную работу, не боясь возможных репрессий, и в результате из 12 мест 2 получили представители партии народной свободы А.И. Шингарев и А.А. Блинов.

К концу 1907 г. количество и численность местных кадетских организаций сильно сократились. Это объяснялось прежде всего усилением репрессий со стороны губернских и уездных властей в отношении организаций партии.

Первая мировая война заставила кадетов внести серьезные изменения в идеологию, тактику партии и ее практическую деятельность. В резолюции, принятой конференцией партии в июне 1915 г., признавалась необходимость для всех граждан России сплотиться для победоносного окончания войны, что предусматривало мобилизацию всех сил страны и всяческую поддержку правительства. Фактически заявлялось о подчинении стратегии и тактики партии общенациональным интересам. Местные организации, налаживая дело снабжения армии и обслуживания ее нужд, значительно расширили свое влияние во всякого рода союзах, комитетах, совещаниях, привлекая их к решению этих конкретных задач. Практически все наличные силы в провинции были поглощены этой работой, именно это позволило партии занять центральное место в новых органах власти, образованных после

свержения монархии в феврале 1917 г. Февральская революция положила конец полулегальному существованию партии народной свободы. Весной 1917 г. началось активное восстановление ее комитетов и органов печати там, где они существовали, в том числе и в губерниях Центрального Черноземья.

Партия народной свободы, сумев сохранить свои организации и в сложный межреволюционный период, в феврале 1917 г. практически получила государственную власть в свои руки, но в силу определенных объективных и субъективных причин утратила доверие большинства населения страны. В октябре 1917 г. партия была вытеснена с политической арены силами, проявившими гораздо большую решительность и гибкость в этот ответственный политический момент.

Раздел V «Партии социалистической ориентации в Центральном Черноземье: эсеры, меньшевики, большевики» посвящен исследованию деятельности в регионе наиболее массовых политических партий, наиболее решительных и последовательных в своей оппозиционности царскому правительству и его курсу. Российское радикальное движение имело давние политические и идейные традиции, восходившие еще к революционным демократам, народникам, первым марксистским кружкам. Продолжительность традиции радикального мышления и поведения имела своим следствием то, что партии данной направленности оформились в России раньше остальных, не дожидаясь царского манифеста 17 октября 1905 г.; они с самого начала действовали как революционные, антиправительственные, направленные против самодержавия, существовавшего общественно-политического строя, носили социалистический характер. В первой четверти XX в. таких партий в России насчитывалось свыше 40.

Эсеровские организации в центре и в регион.

Самой влиятельной и массовой политической партией России начала XX в. была партия социалистов-революционеров. Партия была создана и

конце 1901 г. До 1906 г. в партии не существовало четко оформленной организационной структуры. Автономно от ЦК партии действовала ее боевая организация, созданная осенью 1901 г.

Ведущую роль в революционном движении эсеры отводили крестьянству, видя в крестьянах «стихийных социалистов» (В.М. Чернов). По аграрному вопросу эсеры выдвигали идею социализации земли. Социальной базой деятельности своей партии они объявляли «трудовой народ», под которым понимались все живущие своим трудом.

Социальный состав эсеровской партии был не однородным. Значительной была доля интеллигенции -- до 70 %, что связывалось с народнической исторической традицией. Удельный вес рабочих доходил до четверти состава партии, крестьян -- всего 1,5 %.

Сторонники эсеров в губерниях Черноземного края заявили о себе еще в конце XIX в. В августе 1897 г. в Воронеже состоялся первый региональный съезд эсеров. В Тамбовской губернии начало эсеровского движения непосредственно связано с именем одного из будущих лидеров партии В.М. Чернова, который отбывал там ссылку в 1895-1899 гг. Уже в ноябре 1899 г. о деятельности тамбовских революционеров узнала полиция, и 31 человек были арестованы. Ядром для основания курской группы эсеров стали кружки самообразования учащихся фельдшерской земской школы под руководством Е.И. Фортунатовой.

После избрания губернских комитетов партии (в 1903 г. в Воронеже и Тамбове, а в 1904 г. -- в Курске) деятельность местных организаций стала более эффективной. Ширилась сеть эсеровских кружков и в уездных городах. Существовало множество местных нелегальных типографий.

Большое значение в работе среди сельского населения социалистско-революционеры придавали крестьянским братствам. В губерниях Центрального Черноземья они начали создаваться с сентября 1905 г. Устав братства, разработанный эсерами, определял порядок организации братств,

цели и характер их борьбы. В нем говорилось, что «братство должно объяснять крестьянам необходимость и неизбежность вооруженного восстания против правительства, революционный захват земли»³². Особенно много крестьянских братств было создано в Воронежской губернии.

Большое влияние на крестьян Центрального Черноземья, как и страны в целом, оказала деятельность Всероссийского крестьянского союза. И хотя Союз объявил себя вне партии, основные идеи его программы были близки к программе партии социалистов-революционеров. Поэтому эсеровские организации активно включились в работу по организации отделений Союза на местах.

Одним из самых многочисленных и наиболее активных отделений Союза в Центральном Черноземье был Щигровский крестьянский союз, который в 1906 г. объединился с местной организацией партии социалистов-революционеров и стал называться «Щигровским крестьянским союзом» партии эсеров.

Помимо деревни эсеры вели работу и среди городского пролетариата. Эсеровские организации создавались также среди солдат.

Поражение революции 1905-1907 гг. обусловило состояние упадка и кризиса партии социалистов-революционеров, длившееся вплоть до февраля 1917 г. Однако, несмотря на репрессии, уже к осени 1910 г. революционная работа начинает оживляться. Главную свою задачу в этот период эсеры видели в налаживании агитации и подготовке пропагандистов. Проводя агитационную работу, эсеры активизировали свою работу в легальных организациях — профессиональных союзах, рабочих клубах, страховых организациях. Так, в Воронеже они действовали через рабочий университет. Однако они по-прежнему исключали возможность участия в работе Думы, полагая, что это повредит революционному движению. Исходя из этого

³² ГАВО. Ф. И-214. Оп. 1. Д.2. Л.188.

эсеры не проводили широкой агитационной деятельности во время избирательной кампании в IV Государственную думу.

Февральская революция 1917 г. коренным образом изменила политическую ситуацию в стране. Социал-демократы и социалисты-революционеры были основными претендентами на выражение интересов трудящихся масс. В период с февраля по октябрь 1917 г. они играли важную роль в политической жизни страны. Партия эсеров, выйдя из подполья, развернула широкую агитацию среди населения. Особую поддержку и понимание эта пропаганда нашла среди крестьянства, благодаря эсеровской программе уравнительного землепользования («социализация земли»). Нередко в партию вступали целыми селениями.

Весной 1917 г. эсеры оказываются у руководства Советами рабочих и солдатских депутатов, возникавшими в губерниях и уездах Черноземного центра. Весной и летом 1917 г. в уездах региона создаются Советы крестьянских депутатов. Преимущественно в Советы были реорганизованы крестьянские союзы, в которых также ведущую роль играли эсеры. Тактика эсеров по земельному вопросу на местах отличалась большей смелостью и решительностью. Под давлением крестьянских масс земельные комитеты под руководством эсеров шли на частичное разрешение земельного вопроса, не дожидаясь созыва Учредительного собрания.

Репрессии и карательные мероприятия Временного правительства против деревни, на которые крестьяне ответили массовыми вооруженными восстаниями, поставили партию эсеров в сложное положение. Верность лозунгу поддержки Временного правительства была чревата утратой авторитета в широких крестьянских массах, доверия с их стороны. Не меньшую опасность содержало и стремление партийного руководства подменить реальные шаги по решению аграрного вопроса имеющимися в распоряжении эсеров средствами пропагандой своей аграрной программы и

Учредительного собрания как единственно возможного способа ее цивилизованной реализации.

Июльский кризис и корниловский мятеж усиливают размежевание в партии социалистов-революционеров. Заметно окрепло левое крыло партии. Группы левых эсеров все активнее заявляли о себе и в губерниях Центрального Черноземья. В тот исторический момент левые эсеры тяготеют к большевикам. Они поддержали большевиков в вооруженном захвате власти в Петрограде и в ряде других городов России, приняв непосредственное участие в формировании местных органов Советской власти. В ответ на эти действия правые эсеры перешли в решительное наступление на левых. 30 октября ЦК партии объявил распущенными Петроградскую и некоторые другие (в том числе Воронежскую) организации, в которых левые составляли большинство. 8 ноября были исключены из партии все эсеры, участвовавшие в Октябрьском вооруженном восстании.

Меньшевистское движение в Центральном Черноземье

История меньшевистских организаций в губерниях Центрального Черноземья также тесно связана с историей всего меньшевистского движения в России. Появление меньшевиков как политического течения связано с существованием «экономизма» – русской разновидности бернштейнианства. Приверженцы этих убеждений стояли на тех позициях, что удел трудящихся – борьба экономическая, а путь к улучшению их социального положения – путь экономических реформ. Российские «экономисты» отрицали необходимость пролетарской революции, полагая главной целью рабочего движения осуществление мер, направленных на улучшение материального положения рабочих, реформирование общества в демократическом направлении.

«Экономисты» задавали тон в большинстве местных социал-демократических организаций Центрально-Черноземного региона. В

Воронежской губернии, например, в конце 1902 г. организация «экономистов» получила права местного комитета РСДРП. Тамбов также считался одним из оплотов «экономизма». Именно кружки «экономистов» превратились впоследствии в меньшевистские организации в регионе.

Первые меньшевистские организации появляются в стране и в регионе сразу после II съезда РСДРП, положившего начало расколу партии на «большинство» и «меньшинство». Воронежский «экономический комитет РСДРП» первым превратился в меньшевистскую организацию. В большинстве городов Курской и Тамбовской губернии продолжали существовать объединенные социал-демократические организации, куда входили большевики, меньшевики, а в Тамбовской губернии – даже эсеры.

В годы первой русской революции основная масса рабочих Центрального Черноземья поддерживала экономические требования. Это усилило позиции меньшевизма в регионе. Несмотря на то, что местные меньшевики резко отрицательно относились к идее вооруженного восстания, выполняя решения Женевской конференции меньшевиков, они проводили соответствующую агитационную работу в армии, среди студентов и служащих.

Меньшевистские организации страны и региона приветствовали Манифест 17 октября, что сближало их позиции с либеральными и даже левоконсервативными политическими силами. После поражения декабрьского вооруженного восстания, которое в большевистской историографии трактовалось как лик революции, что, по нашему убеждению, по крайней мере применительно к региону Центрального Черноземья, ошибочно, в тактике социал-демократии наблюдается все большее расхождение. Меньшевики взяли курс на приспособление своей деятельности к условиям спада революционного движения, наступления реакции, на легализацию форм работы. Деятельность меньшевиков в этот

период активизируется. Они стремятся убедить большевиков отказаться от дальнейшего вооруженного противостояния.

В период реакции меньшевики пострадали меньше большевиков. Несмотря на аресты, они продолжали работу в легальных организациях: кассах взаимопомощи, профсоюзах, воскресных университетах и т.д. Все более популярными становились настроения ликвидаторства.

После февраля 1917 г. меньшевики Центрального Черноземья усиливают свое влияние в массах, что, по-видимому, было характерно для регионов с низким уровнем промышленного развития и малой численностью промышленного пролетариата. Меньшевики здесь вместе с эсерами заняли все руководящие посты в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, губернских органах управления и пользовались полным доверием населения.

Весной 1917 г. в Тамбовской, Курской и Воронежской губерниях образуются объединенные организации РСДРП, включавшие и меньшевиков и большевиков, что объяснялось слабостью местных большевиков в организационном плане и идейно-теоретическом отношении. В этих объединенных организациях социал-демократической партии ощущалось преобладающее влияние меньшевиков. Но объединения оказались недолговечными. Споры по тактическим и организационным вопросам между меньшевиками и большевиками в них не прекращаются. И уже в мае Воронежская объединенная организация РСДРП распадается на самостоятельные меньшевистскую и большевистскую. К осени это происходит повсеместно по стране, в том числе в Тамбове и Курске.

После ликвидации корниловского мятежа большевизация Советов наблюдалась и в центре, и во многих регионах, но не в Центральном Черноземье. Здесь меньшевики и эсеры продолжали прочно удерживать руководящие позиции в местных органах. Однако продолжавшаяся империалистическая война, усиление голода и разрухи в тылу,

неспособность властей радикально решать аграрный вопрос – вот те объективные факторы, которые работали на усиление позиций большевиков как в общероссийском масштабе, так и в регионах огромной страны.

Большевики в губерниях Центрального Черноземья

История деятельности большевистских организаций в регионе начинается еще в 1890-е гг., когда сюда высылались под надзор полиции профессиональные революционеры, в том числе ближайшие сторонники и сподвижники В.И. Ленина, и принимали деятельное участие в организации и губернских и других городах марксистских кружков.

В Центральном Черноземье после разгрома властями социал-демократических организаций у руководства местной социал-демократией, как правило, становились «экономисты». Сторонникам искровского направления во главе с В.И. Лениным приходилось предпринимать энергичные и в общем успешные усилия по распространению в регионе идей и принципов большевизма. К концу 1903 г. в поддержку решений II съезда РСДРП высказалось 14 партийных комитетов региона из 18. Успехи большевиков в этот период объясняются чрезвычайно интенсивной агитационно-пропагандистской работой, организацией митингов, тайных собраний и т.д. В руководстве партии пристально следили за настроениями в регионе, регулярно присылая с разъяснениями представителей центра. Это, в частности, объяснялось потенциально сильными позициями здесь меньшевиков.

С поражением революции 1905-1907 гг. многие большевистские организации Центрального Черноземья были разгромлены. В годы реакции, когда связь партийного центра и местных организаций была ослаблена, большевики вновь использовали проверенную практикой связь через газеты.

Война и февральская революция объективно способствовали быстрому восстановлению непосредственного влияния большевиков среди населения Черноземного Центра. Весной 1917 г., несмотря на большой авторитет

меньшевиков в регионе, местные большевики решительно размежевываются с ними, взяв курс на обострение политической борьбы за самую радикальную реализацию насущных требований дня – мир и земля. Такая позиция подталкивала массы к все более решительной поддержке большевиков. В течение ноября-декабря 1917г. и января-февраля 1918 г. Советская власть была установлена, в основном мирным путем, на всей территории Центрального Черноземья.

В разделе VI «Установление Советской власти и судьбы политических партий в Центральном Черноземье» представлены материалы, показывающие, как конкретно происходило исчезновение общественно-политической ситуации реальной многопартийности в 1918-1924 гг. в исследуемом регионе в связи с курсом центральной власти на установление однопартийной политической системы в советском обществе.

Анализируя предпосылки того, что большевиками достаточно решительно был взят курс на однопартийность в руководстве страной, следует учитывать, во-первых, огромный рост радикальных настроений в обществе с поправкой на особенности общей и политической культуры масс; во-вторых, необычайную приверженность большевистского руководства марксистской доктрине и связанным с этим представлениям о научности и антинаучности подходов тех или иных политических сил к решению тактических и стратегических задач развития страны, а также о необходимости ставить во главу угла при выработке политики интересы только одной категории населения; в-третьих характер и структуру деятельности ленинской «партии нового типа»: жесткий централизм иерардовых членов партии в правоту центра и необходимость неукоснительно следовать установкам лидера, и отсюда непримиримость к разного рода инакомыслию.

На рубеже 1917-1918 гг. на местах отнюдь не было молчаливого подчинения директивам, которые как бы шли из столицы. Все реально

соотношение сил на местах, степень организованности и влияния большевиков, наличие или отсутствие гарнизонов. В губерниях Центрального Черноземья большинство масс к октябрю 1917 г. либо поддерживали меньшевиков, эсеров, кадетов, либо не определили еще свои позиции. В октябре-ноябре 1917 г. здесь сложились коалиционные органы власти, в состав которых, наряду с представителями Советов входили и те, кто олицетворял структуру местного самоуправления – земства и городские думы, а также представители всех социалистических партий при подавляющем большинстве эсеров, которые на деле осуществляли политику непризнания большевистского переворота и власти Совета Народных Комиссаров.

В разделе показано, сколь разнообразными средствами административными, политическими, военными – большевики добивались в городах и уездах Центрального Черноземья реализации своей стратегической цели остаться единственной организованной политической силой в стране. На разных этапах этого бурного периода отечественной истории – осуществление продовольственной диктатуры, гражданская война с белогвардейщиной, рецидивы гражданской войны начала 1920-х гг., как теперь в литературе называют мощные антибольшевистские крестьянские выступления, – большевики не раз меняли политическую тактику, однако твердо придерживались данной политической линии. Местные организации меньшевиков и эсеров в исследуемом регионе к 1924 г. были окончательно разгромлены и прекратили свое существование.

В разделе VII «Особенности возрождения российской многопартийности в 1980 - 1990-е гг.: теоретический и региональный аспекты» освещаются основные этапы и особенности возникновения и развития института многопартийности в стране в 1980 - 90-е гг. как одного из важнейших признаков становления гражданского общества в России. Многое в этих процессах как бы воспроизводится вновь, что связано с

неразвитостью правовой основы политической и гражданской жизни страны, с отсутствием большого исторического опыта приобщения к гражданским правам и институтам.

Однако возникает и целый ряд новых явлений, которые отражают новые реалии историко-культурного опыта страны за прожитые десятилетия XX века, а также динамичные процессы в социальной сфере нашего общества, связанные со спецификой российской трансформации.

Картина многопартийности рубежа 1980 - 1990-х гг. по своей идейно политической направленности в целом воспроизводит таковую начала столетия: либерально-демократические, социал-демократические, коммунистические, национально-патриотические (включая монархические и профашистские), анархо-синдикалистские тенденции. До августа 1991 г. процесс генезиса многопартийности характеризует такое объединяющее начало, как противостояние тоталитаризму, коммунизму, представленному КПСС. В последующем, с началом экономических реформ организации наследники КПСС интегрируются на основе противостояния президентско-исполнительной власти, что обуславливает оформление двух сильных радикальных позиций в сфере идейно-политического плюрализма: с одной стороны, либеральные реформаторы, чьи воззрения на ситуацию в стране и ее дальнейшее развитие можно охарактеризовать устоявшимся термином «западничество»; с другой стороны, коммунисты, в той или иной мере стремящиеся возродить российский социализм под видом приоритета государственной экономики и власти советов. Центристские организации социал-демократического и умеренно-либерального толка стали тяготеть к этим двум полюсам. Это в значительной мере соответствовало реальному состоянию социальной структуры России, где средний класс как стабилизирующее начало политической системы только лишь начинал формироваться.

К середине 1990-х гг. в стране наблюдается острый кризис многопартийности. Популярность основных политических партий и движений резко упала. Опросы общественного мнения выявляют то обстоятельство, что рядовой избиратель начинает тяготеть к идее однопартийности, ассоциируя это с общественным порядком и преодолением отрицательных последствий трансформации. В аналитической литературе сейчас появилась точка зрения, что в связи с увлечением выборными технологиями политические партии современной России на деле оторвались от реальных интересов своих избирателей. Определенное основание для такого утверждения имеется, хотя региональный анализ показывает, что для Центрального Черноземья столь категорическая постановка вопроса неприемлема. Региональный партогенез дал в основном две группы партийно-политического противостояния: коммунисты и демократы. Это во многом продолжает соответствовать выборным предпочтениям граждан в областях и районах.

Начиная с президентских выборов 1996 г., реальным и достаточно действенным фактором становления современной российской многопартийности становится партия власти. Это явление заслуживает особого историко-политологического анализа, который достаточно интенсивно ведется российскими аналитиками. Итоги последних думских и президентских выборов говорят, что процесс партогенеза в центре и на местах к концу столетия стабилизировался, большинство партий и блоков получили серьезный урок политической борьбы, задним числом осознав, насколько важна грамотная стратегия и тактика на выборах, выдвижение программ, лозунгов и агитация не на основе каких-то своих иллюзий и нереализованных амбиций, но на основе реального социологического анализа настроений и интересов избирателей.

Говоря о судьбах российской демократии и многопартийности в исторической перспективе, необходимо анализировать преобладающие

тенденции изменений в политической культуре. Вопрос о том, получают ли авторитарные ценности сознания мощную стимуляцию и вытесняют демократические элементы или, напротив, демократическое сознание окажется устойчиво ведущим фактором политической жизни, в настоящее время остается открытым. Многое зависит от позиции правящей элиты, от ответственности оппозиционных политических сил. Сейчас для исследователя очевидна практика лоббирования корпоративных интересов, циркуляция политических элит во властных структурах, изменение облика партийных организаций под влиянием личного интереса лидеров партий, дистанцирование власти от партийного множества, ее стремление упорядочить партийную галерею представительных органов власти. Тесное переширение политических партий с государственными структурами, большое влияние последних на теорию и политику партий, их структуру и внешний облик можно считать основной особенностью современного российского партотгенеза.

Решение вопроса о том, есть ли у современной российской многопартийности реальная перспектива развития в направлении становления в нашей стране действительно гражданского, правового общества связано с анализом таких факторов, как уровень и качество общего и специального образования граждан современной России; удача или провал в ближайшей перспективе попыток властей в центре и на местах решать важнейшие проблемы общественной жизни на базе нынешних политических-административных методов; те основы, на которых предстоит осуществляться дальнейшему развитию народного хозяйства страны.

В **заключении** приводятся основные обобщения и выводы как по разделам диссертации, так и по исследованию в целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Авилова Н.Л. Многопартийность в России в начале XX века: истоки, традиции, новаторство. Курск, КГМУ, 2000. 120 с. (7,5 п.л.).

2. Авилова Н.Л. Российская многопартийность: региональный аспект 1900-1999 гг. Курск, КГМУ, 2000. 303 с. (18 п.л.).
3. Авилова Н.Л. Меншевистские организации в Центральном Черноземье Деп. В ИНИОН РАН 1993, № 47822 С. 82-90. (0,4 п.л.).
4. Авилова Н.Л. У истоков меньшевизма Тезисы докладов юбилейной конференции ученых Курского политехнического института. Курск, 1994. С. 284-288. (0,2 п.л.).
5. Авилова Н.Л. Создание и деятельность меншевистских организаций в губерниях Центрального Черноземья История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995 С. 112-133 (1,5 п.л.).
6. Авилова Н.Л. Курская область на переломном рубеже российской истории Курский край в истории отечества. Курск, 1996.С. 190-201(1 п.л.).
7. Авилова Н.Л. Зарождение меншевистского движения в губерниях Центрального Черноземья (1903-1905г.г.) Деп. В ИНИОН РАН 1.02.2000, № 55317. 34 с. (2 п.л.).
8. Авилова Н.Л. Меншевистские организации Центрального Черноземья в 1917-1918г.г. Деп. В ИНИОН РАН 1.02.2000, № 55318. 74 с. (4,6 п.л.).
9. Авилова Н.Л. Российская многопартийность начала XX века Россия и внешний мир. М., 2001. С. 117-157. (2,5 п.л.).
10. Авилова Н.Л. Христианский тип любви. Семья-реальность и перспективы. Сборник материалов. Курск, 1994. С. 28-32. (0,25 п.л.).
11. Авилова Н.Л. Некоторые аспекты формирования общественно-политической активности студента в процессе преподавания политологии. Миссия творчества в развитии общества. Сборник материалов. Курск, 1997. С. 154-160. (0,4 п.л.).
12. Авилова Н.Л. Социо-культурные элементы духовной жизни общества Россия – духовная ситуация времени. Сборник материалов. М., 1999. С. 123-140. (0,5п.л.).

13. Авилова Н.Л. Некоторые аспекты индивидуализации личности в социокультурном процессе общества Творчество и личность. Сборник материалов. Курск, 1995. С. 54-58. (0,25 п.л.).

14. Авилова Н.Л. Проблемы цивилизационного подхода к истории. В книге: Особенности Российской цивилизации История России. Курс лекций. Курск 2000. С. 5-18. (1 п.л.).

15. Авилова Н.Л. Основы политической науки Учебно-методическое пособие. Курск, 1997. 164 с. (10,2 п.л.).

16. Авилова Н.Л. История Отечества. Вып.1. Методические рекомендации для студентов заочной формы обучения. Курск, 1999. 41 с. (2,5 п.л.).

17. Авилова Н.Л. История Отечества. Вып.2. Методические рекомендации для студентов вечерней и заочной формы обучения (оформление, тематика контрольных работ, литература). Курск, 1999. 43 с. (2,6 п.л.).

Подп. к печ. 16.05.2001   Объем 3 п.л.   Зак. 195   Тир. 100
Типография МПГУ

200